Детские крики предупредили Эмму и Дэна, что их гости вернулись, и оба быстро направились в холл, чтобы поприветствовать их. Лили едва могла стоять, но изо всех сил держалась за ребенка. Джеймсу пришлось занять позицию. «Лили, позволь Эмме пока взять Дадли. Тебе нужно отдохнуть».

Эмма взяла предложенного ребенка и прижала его к себе, чтобы обеспечить комфорт. Она повела группу обратно в гостиную. Все расселись и стали ждать известий о случившемся.

Джеймс и Лили сидели вместе на диване, обеими руками он с любовью обнимал свою жену, когда говорил с Грейнджерами. «Я надеюсь, что мы можем рассчитывать на вашу помощь не только сейчас, но и в ближайшие годы. Я понятия не имею, как воспитать маггловского мальчика, и я думаю, что мы серьезно займемся домом по соседству, когда Лили восстановит свои силы. "

Лили была рада услышать эту новость, но у нее были более важные дела. «Сириус, мне нужно знать. Пожалуйста, скажи мне, и будь честен».

Джеймс надеялся поговорить со своим другом и сообщить новость Лили как можно мягче, ему следовало знать лучше.

Сириус подвинулся так, чтобы Лили могла посмотреть ему в глаза и увидеть, что он говорит правду. «Они применили круциатус к ее мужу перед тем, как убить его, очевидно, пытаясь выяснить, где вы были. Единственное, что было наложено на Петунию, кроме убийственного проклятия, похоже, частичное связывание тела. Ее нашли перед дверью Дадли. койка, мертвая, но в остальном нетронутая. Ваша сестра, должно быть, бросилась туда».

Лили рыдала из-за кончины сестры, но было больше, чем намёк на облегчение, что Петунию не пытали и не подвергали сексуальному насилию. Она прекрасно понимала, какую участь могут постичь женщины от рук Пожирателей смерти, и Лили была благодарна, что Петуния по крайней мере избавилась от этого.

Дэн смотрел, как Джеймс утешал Лили, но его взгляд постоянно возвращался к жене, держащей мальчика. Вероятно, это было неподходящее время, но Дэн просто обязан был спросить. "Это действительно закончилось, и вы серьезно относитесь к переезду и нуждаетесь в помощи?"

Джеймс не мог не заметить признаки надежды в глазах мужчины, и это еще больше убедило его, что это было правильное решение. «Дэн, было бы несправедливо воспитывать ребенка без магии в волшебном доме. Я также хочу, чтобы Гарри чувствовал себя комфортно в мире, в котором родилась его мать. Мне так многому нужно научиться, и я надеюсь, что ты поможешь этому научиться». мне?"

Глаза Дэна теперь сияли от непролитых слез: «Думаю, мне бы понравился этот Джеймс». Вероятно, это было преуменьшением его жизни: просьба помочь вырастить двух мальчиков была сбывшейся мечтой для обоих Грейнджеров.

Лили теперь тихо плакала в грудь мужа, пока Джеймс пытался дать Дэну некоторое представление о задаче, с которой они столкнулись. «Лили и Петунья были очень близки, когда были моложе, одна была волшебной, а другая не разлучила их и не разрушила их отношения. Я уже решил, что этого не будет с нашими детьми, и мы примите всю помощь, которую мы можем получить с этой задачей».

Эмма ответила за обоих Грейнджеров. «Вы можете рассчитывать на нас, у нас есть волшебный ребенок, и мы понятия не имеем, с какими испытаниями мы столкнемся. Зная, что вы поможете нам понять Гермиону, это справедливый обмен. Я думаю, что сегодня вечером мы должны позаботиться о Дадли, Лили выглядит готовой упасть и, вероятно, должна быть в постели».

Джеймс вынужден был согласиться, так как его жена почти спала, когда прижималась к нему. «Магия Лили, наряду с жертвой Петуньи, привела в действие ритуал, спасший жизнь Дадли. Она будет довольно слабой в течение дня или двух».

«Сегодня он может спать в нашей комнате, а завтра мы можем выкопать койку Гермионы».

Сириус улыбнулся Эмме: «Не могли бы вы указать нам с Ремусом направление, в котором она находится? Мы ее быстро установим и подготовим. Скоро вы привыкнете к людям, которые могут творить магию».

Дэн с изумлением наблюдал, как раскладушка была перенесена из гаража в их спальню, прежде чем стать безупречно чистой и собраться. Он думал, что Сириус был неправ, как, черт возьми, можно было к этому привыкнуть?

Эмма приготовила детские одеяла, прежде чем Лили практически ввалилась в комнату. Ведьма выглядела скорее мертвой, чем живой, когда она вручила Эмме пару волшебных штанов, прежде чем поцеловать Дадли на ночь в лоб. «Спасибо за это, Эмма, я думаю, мне действительно нужно прилечь».

Сириус вел Лили за руку, когда в дверях появился Джеймс. «Я оставляю вас на две минуты и нахожу вас под руку с другим мужчиной?»

Сириус не мог не продолжить шутку: «Это старый черный шарм, что я могу сказать?»

Лили была слишком устала и эмоционально истощена, чтобы даже улыбнуться, но она не собиралась отпускать их ни с чем. «Джеймс, дорогой, напомни мне, когда мне станет лучше, что я должен дать Сириусу пощечину».

Это вызвало у Джеймса улыбку, что бы ни случилось сегодня вечером, дух его жены не сломлен. Он повел ее обратно в их спальню, пока Эмма готовилась уложить Дадли на то, что осталось от ночи.

Дэн знал, что он слишком возбужден, чтобы спать, поэтому посмотрел на двух оставшихся мародеров: «Вы оба выглядите так, будто вам не помешает выпить, как насчет стакана-другого виски?»

Сириус обнял Дэна за плечи: «Это лучшая идея, которую я слышал за всю ночь. Веди Дэна, будь уверен, мы будем прямо за тобой».

Пока разливался односолодовый виски, трое мужчин болтали и закладывали основу связи, которая с годами только укреплялась. Дэн, наконец, задал вопрос, который занимал все их мысли: что теперь происходит?

Ремус попытался ответить, но также должен был быть честным: «Я понятия не имею, Дэн. Наше общество катилось в туалет, и нам только что дали отсрочку, что мы будем делать с этим, можно только догадываться. Одно можно сказать наверняка, черт возьми. замерзнут до того, как чистокровные признают, что маггловский ребенок спас их задницы. Все еще будет несколько фракций, сражающихся за контроль над нашим правительством, и все они будут тянуть в разные стороны. Что произойдет дальше, будет зависеть от того, кто победит».

Сириус согласился: «Нас там сожрали, пока эти фракции сидели и обсуждали преимущества того, чтобы позволить аврорам сравниться со смертоносной силой, с которой мы столкнулись. Джеймс и я пытались оглушить убийц, которые делали все возможное, чтобы убить нас, потому что министерство опасалось, что мы можем в конечном итоге убить членов семьи, которые также могут быть пожирателями смерти».

Ремус кивал: «Барти Крауч был единственным, у кого хватило смелости встать и бороться за то, что было правильно, сегодня утром он снова поставил Дамблдора на место. Джеймс полностью поддержал его, и его слово имеет большой вес. Когда лорд Поттер говорит, люди в нашем мире сидят и слушают».

Только мягкость прекрасного янтарного нектара спасла Дэна от того, чтобы он не подавился своим односолодовым виски. "Джеймс - лорд?" Он пытался не представить, как смутится Эмма, предложив леди Поттер деньги взаймы.

Сириус усмехнулся его дискомфорту. «Да, он редко использует свой титул или власть, которую она ему дает, но она всегда рядом, когда она ему нужна. Тот факт, что он женился на магглорожденной ведьме, был настоящей пощечиной движению чистокровных. Однако вы видели их вместе, Джеймс женился бы на ней независимо от ее кровного статуса или магических способностей».

Ремус тоже посмеивался, но не над Дэном. «То, что Лили не только очень могущественная ведьма, но и почти гений, вы не представляете, как расстроились фанатики. Они были старостой и старшеклассницей в школе, золотой парой Хогвартса. Лили училась у одного из лучших профессоров замка. стать мастерицей чар и самой профессором».

Сириус тоже был увлечен их воспоминаниями: «Другой профессор был так разочарован, когда

пытался уговорить Лили изучать зелья, что Джеймс мог легко изучить трансфигурацию на том же уровне. Мы являемся частью группы друзей, которые либо могущественных, талантливых или влиятельных волшебников и ведьм, которых Дамблдор возглавлял как часть своей группы. Поскольку сегодня вечером Лили сломала ему нос, я предполагаю, что мы больше не являемся частью этой группы».

У Ремуса не было ни сомнений, ни сожалений: «У нас уже есть новый лидер, Джеймс, и Лили на его стороне мне подойдет. Волдеморт ушел, не благодаря министерству или Дамблдору. как и у Поттеров, у нас есть шанс. Единственное, с чем я согласен из сказанного Дамблдором, это то, что Поттеры, покидающие страну, унесут с собой много надежды».

Сириус согласился, но смотрел на те события другими глазами. «Он воззвал к чувству долга Джеймса и эмоционально шантажировал Лили, заставив ее согласиться. На кону стояла жизнь Гарри, а старику было наплевать, или, возможно, это был его план с самого начала. Все, что я знаю, это то, что я никогда не сможет снова доверять старику».

Дэн начал понимать, что об этом волшебном мире можно узнать намного больше, чем он думал сначала. Он не мог придумать лучших учителей, чем те, которые у него были сейчас.

-ooooo-

Сотрудники «Ежедневного пророка» не только работали всю ночь, но и получали от редактора газеты бесшабашные хлопоты. Питер Уайт устанавливал закон. «Мне насрать, кто его убил, гоблины раздадут бесплатное золото до того, как «Ежедневный пророк» напечатает, что в его гибели виноват маггл! маггло-выжившему дерьму и подойдите к этому с другой стороны. Вы должны быть журналистами, идите и напишите мне что-нибудь, что я могу разместить на первой полосе нашей газеты!"

Питер шел своим шагом: «Если бы я был последователем темного лорда, я бы сейчас обосрался, всемогущий волшебник, моя задница! Возможно, его убил маггловский ребенок, но я хочу, чтобы люди помнили, что это был Пророк, который похоронил ублюдка!Раскопайте всю информацию о нем и его последователях, мы увидим, как эти придурки любят читать о себе, вместо того, чтобы проводить вечера, ставя темные метки на домах людей. Их лидер не только мертв, но и унижен, давайте врежь сапогом этих больных ублюдков, пока они лежат».

Персонал не мог поверить своим ушам, казалось, что Пророк объявляет войну Пожирателям Смерти.

«С этого момента мы будем печатать имя, хватит этой сами-знаете-кто ерунды. Укол вынул маггловский малыш, «Ежедневный пророк» больше не съеживается в страхе перед возмездием. Идите и начинайте рвать этих ублюдков, у нас есть крайний срок, который нужно уложиться».

Был безумный порыв, поскольку работники Пророка, вероятно, были первыми, кто понял, что утро принесет новый рассвет в их мир так, как они никогда раньше не могли себе представить.

-ooooo-

В то утро «Пророк» действительно должен был приходить с предупреждением министров о здоровье, но многие читатели из-за этого чуть не подавились своим завтраком. Заголовок баннера провозглашал немыслимое несколькими способами.

ТЫ-ЗНАЕШЬ-ВОЛДЕ-МОРТА?

ОН МЕРТВ !

Даже напечатать имя темного лорда накануне было бы смертным приговором. Эти смелые заголовки гласили, что не только все кончено, но и бояться больше нечего.

Сама история была шедевром искусства «Ежедневного пророка». Возьмите несколько известных фактов и сфабрикуйте любую историю, которую хотите подогнать под них. Всем было известно, что Волан-де-Морт погрузился в самый темный из ритуалов, было также известно, что Поттеры снова ускользнули от него с тех пор, как фотография их разрушенного коттеджа появилась во вчерашнем выпуске. Когда вы затем обратили внимание на тот факт, что дом, в котором он умер, принадлежал маггловским родственникам Поттера, родилась выдумка, ставшая общепризнанной историей о том, что произошло той ночью.

Волан-де-Морт отправился туда, чтобы провести темный ритуал, призванный обеспечить ему доступ к Поттерам. Что-то пошло не так, и магическая реакция оставила в живых только маггловского малыша и сопровождающего его Пожирателя Смерти. Пророк пообещал больше новостей, когда Пожиратель Смерти, новый глава Слизерина в Хогвартсе Северус Снейп, пришел в сознание от полученных серьезных травм.

Питер Уайт чувствовал, что в этой истории было более чем достаточно правды, чтобы она выдержала любые сомнения, вероятно, в ней было больше правды, чем в большинстве их историй. Любая новая информация, которая появлялась и противоречила их вычищенному представлению о событии, могла быть либо изменена, либо удобно потеряна и забыта. Магловский ребенок должен был стать именно таким, маггловским ребенком, которому посчастливилось выжить и который немедленно был проигнорирован их миром как несущественный. «Пророк» даже не напечатал имен ни одного из трех Дурслей, причастных к этому. Питер понял, что в магическом контексте истории магглы не имеют значения.

-ooooo-

Барти Крауч любил эту историю. Он привязывался к пожирателям смерти, особенно к мальчику Дамблдора, и полностью игнорировал роль маггловского ребенка. Барти подумал, что если он все правильно разыграет, то сможет даже намекнуть лорду Поттеру, что лично сыграл свою роль в том, что имя ребенка и его причастность не попали в газету. Единственное, что могло бы сделать это утро лучше, — это посмотреть на реакцию Дамблдора, когда он читал утреннюю газету. Барти заплатил бы за это хорошее золото, потому что был уверен, что это запомнится.

-ooooo-

Барти не был бы разочарован. В настоящее время у Альбуса изо рта и бороды стекали кусочки яичницы-болтуньи. Поппи начала волноваться, что старый волшебник, возможно, перенес удар, в то время как ее подруга Минерва сражалась в проигрышной битве, пытаясь восстановить контроль над большим залом. Она боролась, потому что студенты сходили с ума на своих празднованиях.

Ушел не только Волдеморт, но и человек, который стал самым ненавистным профессором в Хогвартсе. Это было большим достижением, учитывая, что Снейп преподавал в замке всего пару месяцев.

У Альбуса не было инсульта, сейчас он прокручивал в уме гениальный ход, который мог бы помочь Северусу выбраться из этой катастрофы. Он также был более чем раздражен тем, что газета не связалась с ним перед тем, как напечатать что-либо из этого. Альбусу придется добавить посещение их офиса к своему и без того плотному графику на сегодня. Он рассчитывал на пару дней отсрочки, чтобы склонить Барти к его образу мыслей, по крайней мере, в том, что касалось Северуса. Теперь он был бы вынужден использовать прямой подход, если бы у него был хоть какой-то шанс спасти своего красивого молодого профессора зелий.

Директор мог только представить радость, которая должна охватывать страну в этот момент, хотя он пока не собирался праздновать. Во-первых, Альбус был почти уверен, что темный лорд вернется. Ему также было отказано в оружии для борьбы с Волдемортом. Маггловский ребенок, вероятно, был бесполезен и вне досягаемости под защитой Поттеров. Когда пророчество лишилось всякой правдоподобности, все, что осталось, — это вызванная алкоголем болтовня скептически настроенного провидца. Поттеры были потеряны для него навсегда и использовали свое влияние, чтобы Лонгботтомы пошли по тому же пути. Альбус Дамблдор не слишком волновался, они все прибегут, когда Волдеморт вернется.

-ooooo-

Завтрак в семейном доме Малфоев был довольно типичным для тех, у кого на руке была татуировка. Заголовок «Пророк», провозгласивший, что их хозяина больше нет, также уничтожил их аппетит. Им всем нужно было подготовиться к тому, чтобы пройти по канату признания себя невиновным, не порицая своего господина настолько, чтобы покончить с собой, когда хозяин вернется. Был также вопрос, сколько золота это будет стоить каждому из них, уклонение от пребывания в Азкабане обойдется недешево.

Ни в коем случае никто из них не думал, что здесь у них могут быть серьезные проблемы. Их фамилия, статус и золото позволяли этим привилегированным чистокровным буквально избежать наказания за убийство на протяжении поколений, ведь ничто не изменит этого? Кроме того, ни один из них не подумал, что они могли видеть своего господина в последний раз. Он много раз говорил им, что бессмертен, и все они верили каждому его слову.

-ooooo-

Дух, который еще несколько часов назад был самым страшным существом в Британии, быстро пытался покинуть страну. Пытаясь быть оперативным словом, поскольку ни в каком смысле нельзя было назвать его продвижение быстрым, дух чувствовал себя так, как будто у него все еще было тело, и он пытался пробраться по пояс трехдневной каши. Дух почувствовал что-то знакомое, приближающееся со скоростью узлов, и был сбит с ног, когда эта штука врезалась в него.

Некоторое время властвовала дезориентация, пока Том не почувствовал приближение другого, удар стал меньше, но дух внезапно понял, что происходит. Теперь он распознал эти события как части своей души, которые он оторвал и хранил в контейнерах, этого не должно было случиться? Любые оставшиеся сомнения исчезли с появлением третьей части, воздействие, возможно, было менее сильным, но эффект был электризующим. Без тела, магии или палочки, испуганный дух Тома Риддла, казалось, либо скрывался, либо убегал. Поскольку теперь он был медленнее, чем раньше, духу нужно было найти пещеру или что-то еще, чтобы найти убежище.

В настоящее время дух пробирался через небольшой лесной массив и обдумывал возможность спрятаться под открытыми корнями деревьев, когда четвертый крестраж врезался в него. Остался только один, как это возможно?

Том вспомнил сорок лет назад, когда он впервые обнаружил заклинание. Он тщательно изучил ее и мог поклясться, что исполнил ее идеально все пять раз. Он, конечно, был прав, но было трудно вспомнить две маленькие строки предупреждения на трех страницах запутанных и запутанных инструкций, прочитанных более четырех десятилетий назад тогдашним мальчиком.

Древние, придумавшие ритуал хоркрукса, понимали, что они шмыгают носом по Матери-Природе и не осмеливаются дать ей никакого оружия, чтобы дать отпор. Поэтому был один день в году, когда нельзя было проводить ритуал, и, после создания контейнеров с душами, в этот день действительно не желательно было и убивать. Второго ноября был день мертвых или, более широко известный как день всех душ, не лучший день, чтобы умереть, если у вас есть части вашей души, спрятанные по всей стране.

Происхождение дня было окутано туманом времени, но его назначением было примирение душ, которые по каким-то причинам не смогли пересечься. В древнем календаре этот день считался амнистией и отмечался оставшимися в живых членами семьи.

Поскольку ритуал, завершивший его жизнь, был ритуалом любви и самопожертвования, это дало Матери-природе необходимое ей открытие. Когда последняя частица души присоединилась к своим братьям, дух начал затягиваться в землю. Неистовые крики, издаваемые духом, заставили всех птиц в радиусе мили взлететь на крылья, а эти четвероногие существа разбежались в противоположном направлении от этой мерзости. Том Марволо Риддл боролся, кричал и ругался во весь голос из-за несправедливого обращения с величайшим волшебником, которого когда-либо знал мир. В конце концов он скончался, незамеченным, неоплаканным, и Том Марволо Риддл никогда больше не ходил по земле.

-ooooo-

Гарри и Гермиона были удивлены, обнаружив третьего ребенка, которого посадили за «их» стол на завтрак. Услышав, что это двоюродный брат Гарри, который остановится у них, Гермиона представилась, как ее учили. «Привет, Дадли, я Гермиона Джейн Грейнджер. Приятно познакомиться». Гермиона наклонилась и поцеловала его в щеку.

Дадли не знал, кто это странное существо, он просто знал, что она встала между ним и его тарелкой для завтрака. Малыш также не мог устоять перед волнистыми каштановыми локонами, которые теперь были в пределах его досягаемости. Дадли схватил хорошую горсть и потянул.

Гермиона вскрикнула, и Дадли снова дернул его, но обнаружил, что свалился со стула и надел три завтрака. Плачущий Гарри сжимал плачущую Гермиону, глядя на своего теперь плачущего кузена. Гарри "Не обижай, Герми!" ни у кого не осталось сомнений в том, что здесь произошло. В считанные секунды завтрак превратился в зону боевых действий. Взрыв случайной магии оставил Дадли лежать на полу и накрыть тремя пластиковыми мисками с овсянкой, оставив взрослых разбираться с тремя плачущими детьми.

Палочка Лили быстро все прояснила, и она посадила Дадли обратно в кресло, прежде чем заговорить с ребенком, Дадли Дурсль собирался выучить несколько новых слов. — Дадли, это было плохо! Дергать за волосы нельзя, извинись перед Гермионой.

Дадли с трудом понимал, чего от него ждут, слова «плохой», «неправильный» и «извини» были чужды ребенку. Лили переключила свое внимание на Гарри, надеясь показать пример. «Гарри, было неправильно так поступать с Дадли. Скажи, что ты сожалеешь».

Гарри, однако, был в воинственном настроении: «Не обижай Герми!»

Лили могла только улыбаться своему сыну, он был так похож на своего отца, что это даже пугало. «Да, дорогой, и Дадли больше так не будет. Мне нужно, чтобы ты тоже больше этого не делал, пожалуйста, извинись».

Гарри уставился на вошедшего и решил сделать то, о чем просила его мать. "Извиняюсь!"

Дадли увидел, как Эмма поставила этим двоим новый завтрак, и быстро установил связь. Он крикнул "прости!" на весь дом и перед ним появилась миска, все остальное было на время забыто.

Дэн прочистил горло, прежде чем заговорить: — Эти двое очень защищают друг друга, не так ли? Эмма, я думаю, нам, возможно, придется пересмотреть вопрос об отправке Гермионы в детский сад после Рождества. класс, если Гермиона расстроится».

Лили оставалось объяснить трем мародерам, как Гермиона разбила часы, пока у нее в голове вертелись колеса от идеи. «Эмма, у меня есть трое друзей, у всех детей того же возраста, что и у Гермионы и Гарри. Наш первоначальный план состоял в том, чтобы вместе присматривать за

детьми и предоставить всем нам возможность работать хотя бы неполный рабочий день, пока они росли. Если мы включила тебя и Гермиону в план, он мог бы быть идеальным».

Эмме нравилось, куда клонится эта идея, но она хотела быть уверенной, что поняла. «Вы хотите сказать, что каждый из нас тратит день в неделю, чтобы присматривать за всеми детьми? Звучит неплохо, но только если бы нам не приходилось ездить через полстраны, отвозя и забирая детей».

Лили могла только улыбнуться своей новой подруге: «Эмма, мы никуда не поедем. Ты же видела, как мы путешествуем, мы с Джеймсом можем взять Гермиону, а другие матери подбросят своих детей, когда придет твоя очередь. Алиса есть сын Невилл, ровесник Гарри, дочь моей подруги Мэри, которую также зовут Мэри, на пару месяцев старше Дочь Майи Луна — самая младшая, у нее в прошлом месяце был первый день рождения Я всегда хотел, чтобы Гарри будет ходить в начальную школу, и это поможет ему привыкнуть к другим детям, а также, надеюсь, поможет контролировать его случайную магию».

Дэн задал очевидный вопрос: «Разве дети-волшебники не ходят в начальную школу?»

Джеймс покачал головой: «Большинству детей не меньше десяти, прежде чем их магия начинает успокаиваться, поэтому они идут в школу в одиннадцать. До этого обычно их готовят к Хогвартсу на домашнем обучении».

Дэн думал, что идея иметь полдюжины детей, бегающих по дому, была прекрасной, и пытался выяснить, могут ли они в финансовом отношении позволить ему взять этот выходной день.

Лили теперь пыталась удержать Дадли от захвата двух других мисок, он закончил первым и явно хотел еще. Она сунула ему в руку кусочек банана, и он радостно жевал его. С этого момента в рационе мальчика должно было быть намного больше фруктов и намного меньше печенья и пирожных. Петуния, по-видимому, дала ему все, что он хотел, это было что-то еще, что ей нужно было, чтобы отучить Дадли.

Дэну и Эмме не потребовалось много времени, чтобы согласиться с тем, что оба думали, что организация детского сада была намного лучше, чем отправка их дочери в ясли. Они очень хотели познакомиться с другими детьми и их родителями.

Сириус и Ремус отправились искать новости и узнать, ответила ли Августа на их сообщение. Грейнджеры и Поттеры будут оставаться недалеко от дома, пока они попытаются интегрировать своего нового члена семьи. Эмма также отметила, что они дружат с Дженкинсами, которые были бы только счастливы позволить им осмотреть свой дом, если бы они были заинтересованы в покупке.

В настоящее время они немного поиграли с детьми, прежде чем подумать о визите во второй половине дня. Джеймс думал, что маггловское соседство обеспечивало безопасность его семьи, пока темный лорд охотился за ними, и сейчас, когда его изгнали, так и будет. Он также подумал, что Гарри очень хотел бы пойти в начальную школу с Гермионой, ведь за два дня

дети стали практически неразлучны. Он вообразил, что в их новом доме для Гермионы должна быть комната для нее, эти двое действительно были лучшими друзьями.

Лили не выросла в волшебном мире, иначе она бы поняла, какие связи могут возникнуть между волшебными детьми. Гарри и Гермиона, вероятно, всегда будут рядом, и он хотел, чтобы они смешались с другими детьми, как можно скорее. Джеймс не хотел, чтобы Дадли стал аутсайдером, а большая группа уменьшила бы зависимость Гарри и Гермионы друг от друга.

Джеймс ожидал слез и истерик захватывающих масштабов, когда они в конце концов покинули дом Грейнджеров, надеясь, что переезд по соседству уменьшит эффект. Он не думал, что Лили вернется к работе над своим мастерством заклинаний в ближайшее время, ничего против профессора Флитвика, но ни один из Поттеров не был готов приблизиться к Хогвартсу или, точнее, к Дамблдору, в обозримом будущем.

-ooooo-

Редактор «Пророка» оторвался от своего стола и увидел стоящую там нелепую фигуру Альбуса Дамблдора. «Забавно, я мог бы поклясться, что сказал своей секретарше, что не хочу никого видеть сегодня? Как вы сюда попали?»

Альбус посмотрел на маленького лысого человечка с гривой среднего возраста и подумал, что это будет легко. «Ах, мистер Уайт. Как я уже объяснил вашему секретарю, я не просто кто-то».

Питера не впечатлила ни внешность, ни репутация, ни отношение этого старого придурка. «Я не хочу разрушать ваш самообман величия, но я определенно включил бы вас в свое описание любого человека. А теперь, если вы меня извините, я занятой человек».

Альбус решил проигнорировать менее чем тонкие намеки на увольнение и продолжить свою миссию. «Как и я, мистер Уайт. Вот почему я уверен, что мы сможем очень быстро прийти к соглашению по вопросу, который я хочу поднять. Мне нужно, чтобы вы напечатали опровержение вашего описания Северуса Снейпа как пожирателя смерти. обстоятельства, которые я не могу раскрыть в настоящее время, но крайне важно, чтобы это произошло без промедления».

Питер подумал, что пришло время объяснить этому старому пердуну правду жизни. «Мистер Дамблдор, если что-то похоже на утку, ходит как утка и крякает как утка — можно с уверенностью сказать, что это и есть утка! Ваш мальчик Снейп был найден в полном облачении пожирателя смерти, с темной меткой, вросшей в его руку. , в компании Волан-де-Морта на месте двух убийств. Вы можете называть его любым ласкательным именем, которое вам нравится, для меня и Пророка, Северус Снейп - пожиратель смерти. Вы можете требовать смягчающих обстоятельств, но мы продолжим классифицировать его как Пожиратель смерти, пока суд не скажет нам иное, здесь требуется публичное судебное разбирательство. Поскольку вы в настоящее время стоите в моем офисе без сопровождения аврора, я буду считать, что Пророк не нарушил никаких законов, и вести себя как обычно.

Альбус начинал терять терпение с этим маленьким придурком, разве он не знал, что слово Альбуса Дамблдора нельзя подвергать сомнению, а нужно бездумно повиноваться? «Я хорошо осведомлен о законах, так как я участвовал в составлении довольно многих из них, то, с чем мы здесь имеем дело, является вопросом социальной ответственности. Ваше безответственное письмо может спровоцировать общественность на акты возмездия и бунта, наше общество не срочно нужны дружинники».

Время, которым гордился бы любой комик, репортер просунул голову в дверной проем и прервал их дискуссию. «Извините, что прерываю босса, но в министерстве собралась толпа. Они принесли веревку и требуют передать им пожирателя смерти. Похоже, это может стать ужасно».

Альбус подумал, что это блестяще доказывает его точку зрения, но у Питера были другие идеи. «Тогда что ты все еще здесь делаешь? Тащи свою задницу в министерство и возьми с собой фотографа. Завтра это будет на первой полосе! Обязательно скажи фотографу, что если Снейпа повесят, мне нужна фотография, которую я могу печать, которая не отпугнет читателей. Ужасные выражения лиц и почти вылезающие глаза — не очень хорошие изображения, нам нужно что-то более изящное».

Репортер кивнул, прежде чем убежать, Альбус был ошеломлен. — Неужели жизнь человека так мало значит для тебя?

Питер обиделся: «Как ты смеешь так говорить? Если эта толпа повесит твоего мальчика, хорошая картина того, как они совершают это дело, может принести завтра целых двадцать процентов от нашего общего объема продаж. Это немало!»

Он устал слушать чушь Дамблдора, социальная ответственность, черт возьми! Старый волшебник просто хотел манипулировать средствами массовой информации в своих целях, это была работа редактора «Пророка». «Мы в СМИ не делаем новости, мы просто сообщаем об этом. Это наша работа, а моя — следить за тем, чтобы общественность это читала, мне нужно продавать газеты». Питер подумал, что это звучит так хорошо, что почти сам в это поверил. «Это моя работа, и я хорошо с ней справляюсь, я предлагаю вам уйти и заняться своей. Учитывая, что вашу голову Слизерина вот-вот повесят, я полагал, что у вас будут более насущные потребности в свободное время, чем стоять и раздражать меня?»

Альбус ненавидел самодовольный вид этого придурка, поэтому решил лопнуть свой пузырь. «Вы, конечно, знаете, что они так и не нашли тела, вы также знаете, что Волдеморт провел над собой множество темных ритуалов. Остается сделать единственный логический вывод, что он не ушел и вернется. Возможно, вы захотите принять эту возможность во внимание, когда писать заголовки».

Альбус надеялся вселить в этого человечка хоть немного страха, но вместо этого он вдруг стал очень деловым. Питер задавал вопросы быстрее, чем пулемет выплюнул пули. «Может ли Пророк процитировать вас по этому поводу? Есть ли какое-нибудь указание на график его возвращения? Не кажется ли вам более разумным избавить нашу общину от его последователей до его возвращения?»

Редактор понимал, что ничто так не продает газеты, как кампания против чего-то или кого-то, с чем публика полностью соглашается, эта идея может быть золотой жилой! Теперь Питер думал вслух, практически сочиняя передовицу, пока говорил. «Мы также должны создать Корпус мракоборцев, чтобы быть готовыми к нему, конфискация необходимых средств у осужденных пожирателей смерти может легко заплатить за это. Спасибо, что заглянули к мистеру Дамблдору, вы дали мне много пищи для размышлений. мальчика сегодня не повесят, мы можем просто начать с этого завтра».

Это был совершенно сбитый с толку Альбус Дамблдор, который покинул здание «Пророка» и направился в министерство, надеясь, что там ему повезет больше. Броситься, чтобы спасти положение и прекрасного Северуса, было как раз то, что ему было нужно, чтобы подбодрить себя.

-ooooo-

Барти дал репортеру Волшебной беспроводной сети время настроиться, пока Пророк фотографировал лающую толпу, прежде чем глава DMLE сделал свой ход. Он наколдовал платформу, прежде чем встать на нее и поднять руки, призывая к тишине. Это был момент Барти, когда его жизнь изменилась навсегда. Это было не только броском его шляпы на арену для скоро освободившейся должности министра, Барти намеревался взорвать всех и всех конкурентов в одно и то же время.

«Ведьмы и волшебники Британии, могу я привлечь ваше внимание? Мне нужно поговорить с вами о том, чего мы надеемся достичь здесь сегодня».

Кто-то из толпы тут же закричал в ответ: «Мы надеемся положить конец трусливому ублюдку-убийце, ты ведь согласен с этим Барти?»

Толпа безумно зааплодировала, прежде чем замолчать, услышав ответ Барти. Он заставил их ждать, позволяя напряжению нарастать, прежде чем дать неожиданный и неприятный односложный ответ. "Нет!"

Он позволил им разглагольствовать, неистовствовать и выговориться на несколько мгновений, прежде чем поднять руки, призывая к тишине. «Позвольте мне разъяснить мою позицию здесь. Я не хочу положить конец одному трусливому ублюдку-убийце, я хочу навсегда уничтожить всех трусливых ублюдков-убийц!»

Эта новость была встречена бурными аплодисментами, когда Барти начал играть на толпе, как на прекрасном инструменте, мелодия, которую они исполняли, была музыкой для его ушей. «Если мы возьмем этого Пожирателя Смерти и повесим его, тогда да, мы навсегда устраним одну угрозу. А как насчет всех остальных? Я заставлю этого человека пустить сыворотку правды из ушей, пока мы обнаружим всех других Пожирателей смерти, о которых он знает. .Затем они будут арестованы и подвергнуты такому же обращению.Все суды будут публичными и их наказания будут назначены в соответствии с нашими законами.Мы слишком долго жили под игом террора пожирателей смерти,пора избавиться от этого чума на наше сообщество.

Если это означает, что придется столкнуться с трудным выбором, я, например, готов его сделать».

Аплодисменты теперь были невероятными. Массы впервые за многие годы испытали свободу от террора. То, что Барти Крауч хотел, чтобы эта свобода стала неотъемлемой частью их жизни, определенно было тем, что они хотели услышать и за что проголосовали.

Барти продолжил свою речь: «Северус Снейп все еще без сознания из-за полученных им травм и останется таковым, по крайней мере, в течение следующих двадцати четырех часов. Только когда он выздоровеет, мы сможем начать освобождать наше общество от этих злых людей, которым нужно прятаться за масками. ... Возвращайтесь домой или на работу, доверьтесь служению, чтобы оно позаботилось о проблеме пожирателей смерти. Даю вам слово, я вас не подведу!"

Раздались аплодисменты и аплодисменты, прежде чем толпа начала медленно расходиться, многие нашли время, чтобы поприветствовать Барти и пожать ему руку. Несколько слов с репортером WWN и несколько вопросов от Prophet hack завершили его утро приятно. Это было до тех пор, пока он не заметил ожидающего его разъяренного Дамблдора, казалось бы, его речь не всем понравилась?

-ooooo-

Джеймс сейчас держал на руках взволнованную Гермиону, Лили держала Дадли, а Бродяга нес Гарри. Это дало Ремусу возможность присматривать за Дэном и Эммой во время их первого путешествия через портключ. Фрэнк и Элис не только ответили, когда Волдеморт ушел, они отправили свое местоположение и портключ, чтобы все могли посетить его. Ни одна из молодых пар не слишком хорошо справилась с изоляцией и отчаянно хотела снова увидеть друг друга, Элис и Лили тоже не могли дождаться, чтобы обнять своих крестников, теперь, когда все это закончилось.

Джеймс делал все, что было в его силах, чтобы настроить жену на позитивный лад, их визит в соседний дом определенно сделал это. Им с самого начала нравились Билл и Трейси, но они влюбились в свой дом. Викторианский дом был всем, что они могли пожелать в доме с дополнительными спальнями, массивный задний двор также делал его идеальным для воспитания молодой семьи. Джеймс уже связался с адвокатами Поттеров, чтобы купить дом как можно скорее, поскольку Дженнинги уже купили коттедж своей мечты на побережье, все должно происходить быстро.

Те же юристы уже работали над оформлением имущества Дурслей и передачей дела в трастовый фонд Дадли, Джеймс тут же решил отложить точно такую же сумму для Гарри. Он сознательно пытался сделать их обоих как можно более равными с самого начала. Сестра Вернона, очевидно, подала иск о деньгах и опеке над Дадли, но его адвокаты были абсолютно уверены, что дело не дойдет до суда. Женщина была незамужней, без опыта воспитания детей, она также была финансово неумелой, и только подачки от ее ныне мертвого брата годами удерживали ее голову над водой. Хуже всего было заплатить несколько тысяч фунтов компенсации за то, чтобы она отказалась от дела, цену, которую Джеймс с радостью заплатил

бы, чтобы избавить Лили от травм, связанных с появлением в суде.

Адвокаты также занимались всеми приготовлениями к похоронам Дурслей, что было бы достаточно травмирующим для нее. Как и многие из их друзей, оба Поттера потеряли почти всю свою семью в этой войне, эти раны не заживут за одну ночь.

Знакомство новых друзей со старыми друзьями было маленьким шагом в процессе исцеления. Быстро проверив, что все держатся за портключ и готовы, Джеймс использовал свою палочку, чтобы активировать кусок веревки.

Группа из трех малышей, двух дантистов, ведьмы и мародеров вновь оказалась посреди ожесточенной битвы, в которой повсюду летали заклинания.

http://tl.rulate.ru/book/74780/2101828